

Манёнок

«...НО КОЛЬ ЧЕРТИ В ДУШЕ ГНЕЗДИЛИСЬ, ЗНАЧИТ, АНГЕЛЫ ЖИЛИ В НЕЙ»

В далёкие послевоенные годы, когда ещё не звучали зловещие слова «зона затопления», Кежма преобразалась на глазах.

МНОГО чего повидавшие во время войны в чужих краях фронтовики стали обновлять свои дома, украшать окна яркими резными ставнями, появились палисадники с цветами. Строили новые дома. Увеличивалась Кежма и за счёт строений районной сельхозтехники и аэропорта.

Появился целый квартал, который в народе прозвали «соколовским хутором». Деревни, стоявшие на островах, весной при ледоходах частенько затапливало, и потому многие хозяева стали перевозить дома в Кежму и становились кежмарями. Одним из таких переселенцев был Михаил Иванович Попов по прозвищу «Манёнок».

Умный, рассудительный старик быстро получил среди кежмарей заслуженное уважение. Был он хорошим плотником и столяром. Мог дать дельный совет, не отказывался помогать другим. Узнать его можно было издали по большим пышным седым усам и по степенной, вальяжной походке.

Я был хорошо знаком с Михаилом Ивановичем, хотя по возрасту он годился бы в дедушки. В шестидесятые годы прошлого века я работал в Кежме шофёром, и мне много раз доводилось привозить ему в свободное от работы дрова и сено.

Тогда среди кежемских шофёров считалось позором брать за такие услуги деньги. Оплата производилась всегда в виде обильного застолья. И шофёров, и грузчиков хозяева от души угощали по принципу «вши угощали по прицепу». Михаил Иванович со старушкой были хозяевами хлебосольными, и стол у них всегда ломился от закусок.

Во время таких застолий Михаил Иванович преобра-

■ В послевоенные десятилетия Кежма преобразалась на глазах

жался. При этом в его глазах из-под седых бровей как-то по-особому озорно и весело светились непонятные мне огоньки.

Однажды я случайно встретил одного старика, который с детских лет знал Манёнку. Он-то и рассказал мне такую историю, что я вначале даже не поверил, хотя старик божился – «истинный Бог, правда!»

Трудно было представить Михаила Ивановича, уважаемого человека, в такой роли. Но чем чаще случались застолья, тем больше развеивались мои сомнения.

Давным-давно, когда он ещё не был Михаилом Ивановичем, а был просто Мишка, озорной и непоседливый пацан, и случилось то, о чём рассказал его сверстник.

В погожий летний день, когда всё население небольшой деревушки находилось на покосе, один Мишка бесцельно болтался по улице. Он случайно попал на полицейского, который лежал в траве, после чего в его голове мгновенно созрел некий план. Нашёл он и хвост (такое добро найти в деревне было несложно).

Мишка знал, когда народ

уходили с покоса пораньше.

Мишка вышел за околицу, где дорога шла через рощу, разделся догола, вымазался сажей, привязал рога и хвост и стал ждать. Когда послышались голоса, залез на берёзу, зацепился одной ногой за нижний сук и повис над дорогой.

Вышедшие из-за поворота люди в страхе побросали грабли и с жуткими криками бросились назад. А Мишка быстро сбежал, помылся в реке и, как ни в чём не бывало, уселся около дома.

Деревушку охватила паника, если бы это видел кто-то один, ему бы не поверили, сказали бы, что померещилось, но видели все, и сомнений никаких не было – рядом с деревней появился чёрт.

По одиночке из домов выходило боялись, все разговаривали шёпотом. Мужики на всякий случай зарядили ружья. На дверях, впервые в жизни, стали устанавливать разные запоры.

Повсюду наступила жуткая тишина. Даже собаки, почуяв настроение хозяев, не лаяли. Мужики всем своим видом старались подбодрить домочадцев, но это им плохо удавалось. Сходили с ружьями в рощу, но никаких следов нахождения там чертовщины не нашли.

Сколько бы так продолжалось дальше, неизвестно, если бы Мишка не захотел отомстить соседской тётке за то, что она отхлестала его крапивой в своём огороде у моркови.

Случай представился вскоре. Бедная баба пошла к реке полоскать бельё после стирки. Для этой цели там была широкая длинная пла-

ха. Одним концом она лежала на сухом берегу, а другим – на козелке над водой. Ничего не подозревавшая баба стояла по колено в воде и неторопливо полоскала бельё. Мишка тихо подкрался и сел на краешек плахи на берегу.

Когда несчастная баба обернулась за очередной вещью и увидела чёрта, она с таким истощенным криком кинулась в реку, что разом залаяли все собаки в деревне и мужики с ружьями стали выскакивать из домов.

Только тут Мишка понял, что его шутки зашли слишком далеко и мужики по запарке могут его запросто застрелить. Он быстро сбросил с себя всё, нырнул в воду, лихорадочно смывая сажу. Мужики спасли не умеющую плавать бабу и поколотили Мишку.

Сбежавшиеся на шум жители деревни облегчённо вздохнули, дружно ругая проказника, а потом с явным удовольствием слушали, как Мишка орёт, когда его отец дома учил ремнём уму-разуму.

Много воды в Ангаре утекло с тех пор. Нет уже давно в живых ни Манёнка, ни старика, рассказывавшего о нём. Давно нет и той деревушки, загублена Кежма, и некому подтвердить подлинность этой истории...

Я помню глаза Михаила Ивановича: в них до глубокой старости прыгали весёлые бесенята. У Сергея Есенина есть такие строки: «Но коль черти в душе гнездились, значит, ангелы жили в ней».

Виктор БРЮХАНОВ,
г. Салават,
республика Башкортостан

» Деревушку охватила паника, если бы это видел кто-то один, ему бы не поверили, сказали бы, что померещилось, но видели все, и сомнений никаких не было – рядом с деревней появился чёрт.

жался, становился другим. С него слетала вся степенность, он много шутил, любил юмор, подначки и при-

будет возвращаться с покоса. Обычно мужики оставались заканчивать стогование сена, а бабы с ребятишками